

Владимир Николаевич
Хабаров

АСТЕРОИД

Фантастика

Владимир Хабаров
Астероид. Фантастика

«Издательские решения»

Хабаров В. Н.

Астероид. Фантастика / В. Н. Хабаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833163-3

Дорогой читатель, здесь вы найдёте истории на любой вкус. Приключения в космосе, забавы дракона, демоны и люди, девочка-колдунья, готовая ради любимого человека пойти на всё, ну и, конечно же, любовь. Ведь из-за неё мы совершаем не только подвиги, но и многое другое, о чём потом не раз сожалеем...

ISBN 978-5-44-833163-3

© Хабаров В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Сделка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Астероид Фантастика

Владимир Николаевич Хабаров

© Владимир Николаевич Хабаров, 2018

ISBN 978-5-4483-3163-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сделка

Джихан сидел в корчме уже лишние полчаса, и это его сильно сильно. Обычно он уходил сразу, как только истекло время встречи, а заказчик не появлялся – либо опаздывал, либо передумал. Все, кто с ним так или иначе соприкасался, поручая выполнить определенную работу, знали об этом.

Его репутация в городе и прилегающих окрестностях как человека надежного и обязательного была на высоком уровне, но брался он не за всякую работу – лишь за ту, которую считал интересной. Деньги тоже занимали не последнее место, и чем больше заказчик обещал вознаграждение, тем внимательней он относился к порученному делу. И ни разу не случилось такого, чтобы работа оставалась незавершенной или сорванной по его вине, словно кто-то свыше оберегал от неудач и несчастий, присматривал за ним, как любящая мать за ребёнком.

Наблюдая за серыми, с багровым отливом, сумерками за окном, Джихан невольно задумался и не обратил внимания, что в корчму зашел новый посетитель...

Обычно после обеда, если не было срочных дел, Джихан дремал в кресле-качалке на заднем дворике своего небольшого домика, вспоминая родные места – Южный халифат, откуда был вынужден бежать из-за любовной связи с наложницей наместника. Но на этот раз воспоминания были прерваны бесцеремонным стуком в ворота. С неохотой поднявшись и ругаясь в полголоса, он пошел открывать. На улице, перед воротами, стоял посыльный, принесший от бургомистра письмо, запечатанное сургучом с личной печатью самого. После его ухода Джихан понял, что подремать уже не удастся и, распечатав письмо, углубился в чтение.

Своей семьи он не помнил – ни отца с матерью, ни сестёр, ни братьев. Время стерло их лица, голоса, запахи, словно первый весенний дождь подтаявший снег. Помимо своей воли и желания, в возрасте двух лет, его навсегда разлучили с семьей.

...Дворцовый маг, занимающийся подбором людей для службы в личной охране наместника, случайно наткнулся на него, находясь по своим делам в квартале ремесленников. Проходя мимо одной из лавок, он почувствовал эфемерные отголоски боевой магии, слабенькие, пока всего лишь в зачаточном состоянии. Но, то, что это была боевая, у мага не было никаких сомнений. Это и решило судьбу мальчика. Стражники ворвались в лавку, схватили малыша и, не обращая внимания на мольбы и плач матери, потащили на улицу. Отец стоял, понурившись, бессильно опустив руки, а когда маг положил на старый обшарпанный столик серебряную монетку, перед тем как выйти, вздрогнул и сделал шаг в сторону, закрывая спиной столик от женщины.

Вместе с будущими стражниками – детьми чуть более старше возрастом чем он – ему навсегда забыл дорогу во внешний мир. Жёсткая дисциплина, каждодневные занятия, суровые строгие наставники закалили его характер, сделали осторожным и внимательным в поступках, научили просчитывать последствия своих решений, недоверчиво относится к незнакомцам.

Время стремительно несло в будущее, оставляя в воспоминаниях прошлое и не обращая внимания на настоящее. К своему совершеннолетию он владел элементами боевой магии если не на уровне взрослого, то достаточно, чтобы постоять за себя. Так бы всё и шло по накатанной колее до тех пор, пока не пришло бы время вступить в личную охрану наместника. Но случилось то, что и должно было случиться...

Мейсан, девушку-наложницу, он увидел случайно, когда та прогуливалась в саду вместе с другими наложницами. Ему, как и многим другим, жившим при дворце, запрещено было смотреть на них. Пойманных на месте, палач немедленно казнил, отрубленные головы обычно выставляли для всеобщего обозрения на городских стенах.

Девушка была красива, очень красива... той южной, знойной красотой, о которой славились легенды, рубаи и газели, а мужчины, единожды попав под влияние чар, забывали всё на свете: друзей, родных, семьи, дела. Из-за таких красавиц возникали войны – кровавые, беспощадные.

Джихана, разглядывающего девушку украдкой из-за декоративных кустов, высаженных вдоль аллеи, внезапно бросило в жар, горячая молодая кровь забурлила как горная река, ладони вспотели, голова стала пустой как барабан. Стрела Лайлы – ангела любви – слетела с небес и поразила юношу прямо в сердце, лишив на миг не только дара речи, но и ума. Он забыл, что должен идти во дворец, куда его направил с поручением наставник. Время будто замедлилось. Девушка почувствовав настойчивый взгляд, хотела позвать стражу, но в последний момент передумала, ей стало любопытно, кто же её разглядывает. Уронив вроде как случайно цветастый газовый платок, она бросилась вдогонку. Правда, не слишком стараясь догнать скользящего по траве и подгоняемого легким ветерком кусочка материи. Девушка поймала его уже возле кустов. Увидев юношу, приложившего палец к губам и умоляюще смотревшего на неё, сделала вид, что разглядывает розы на другой стороне аллеи. Тонкие правильные черты лица, не лишённого мужского обаяния, прекрасно сложенная фигура, вызвали в её душе бурю чувств, доселе никогда не испытываемых. Завязавшийся разговор, скоротечный по времени, шел на языке жестов, оба прекрасно им владели.

С тех пор начались их встречи – редкие, кратковременные, но пылкие и страстные. Будучи от природы наблюдательным и смыслённым Джихан видел, как рождались и умирали дворцовые сплетни и интриги, как гибли ни за что одни и поднимались по лестнице власти другие. Поэтому не без основания, полагая, что любовную связь рано или поздно раскроют, начал заранее готовить пути отхода. Не раз предлагал любовнице бежать, но та постоянно откладывала, ссылаясь на какие-то обстоятельства, о которых не хотела говорить.

Ему повезло, что находился за пределами дворца, когда мальчишка, посланный девушкой, нашел и передал послание о грозящей опасности. Прекрасно понимая, что вернуться во дворец – верная смерть, Джихан всё-таки решился на отчаянный шаг, надеясь спасти любимую. На подступах к дворцу попал в засаду, но благодаря друзьям-магам, пришедшим на помощь, удалось бежать. Спрятавшись от преследователей в квартале ремесленников, на следующий день, изменив внешность, он покинул город. Караван, куда его пристроили погонщиком верные люди, держал путь на север.

Через год, находясь далеко от родных мест, в одном из Северных королевств, он узнал, как погибла девушка. С юга, по дороге в столицу королевства, в городе остановился на ночлег караван, идущий с товарами из халифата. Караван-баши, оказавшийся старым знакомым Джихана, рассказал, что после его бегства, наложницу схватили и бросили в пруд к крокодилам. Предполагая нечто подобное, Джихан встретил известие тем не менее болезненно, хотя и старался не подавать виду.

К столу подошёл человек в чёрном балахоне с накинутым на голову капюшоном и уселся напротив. Джихан удивленно посмотрел – он ждал кого угодно, но только не монаха. Когда же тот откинул капюшон, Джихан понял, что ошибся. Это был не монах – тёмные волосы, тронутые сединой, спускались до самых плеч. Служители церкви либо бреют голову наголо, либо носят короткую стрижку.

На него смотрел старик, лицо которого, изборожденное глубокими морщинами, напоминало дубовую кору и лишь глаза цвета бирюзы выделялись резким контрастом. И настолько большим – ни набухших век, ни печати вечной усталости, только молодой задорный блеск, – что Джихан не сразу поверил, хотя описание полностью совпадало с тем, каким было указано в письме.

– Хочу поручить вам одно непростое и опасное дело, – начал без предисловий старик. – Если боитесь за свою жизнь, я смогу понять и сделка не состоится.

Он замолчал, выжидающе сощурился. Джихан задумался. И дело было не в мешочке с монетами, их можно вернуть без особого сожаления, хотя и со скрипом душевным. Да и опасных дел он вовсе не чурался, а даже наоборот, предпочитал именно такие, где риск потерять жизнь была очень велика. Зато хорошо оплачивались. Если сейчас отказаться, то рано или поздно придется искать другое место жительства, а он привык уже к своему домику, соседям, да и к самому городу, где многие его знали. За семь лет жизни на новом месте волей-неволей обростаешь друзьями, знакомыми.

Но его тревожило ещё одно обстоятельство, которое вряд ли можно объяснить словами – что-то в этом старике притягивало, будоражило чувства, поднимая из глубинных пластов памяти давно забытые образы, пахнущие страхом и беспомощностью.

– Я должен знать, насколько опасно, – сказал Джихан после нескольких минут раздумий. – Но если дело интересное, то, возможно, возьмусь...

– Думаю, что понравится, – усмехнулся старик. – Прежде, чем обратиться к вам, я сначала навёл справки. Были и другие кандидатуры, однако бургомистр уверил меня, что вы лучший не только в городе, но и во всём королевстве. – Он улыбнулся... краешком рта. – Этот человек многим мне обязан, тем более, что место бургомистра просто так никому не дается. Ну, а если о деле, то в двух словах – нужно достать некий артефакт, который охраняет Прозрачник. Слышали о таком?

Молча кивнув, Джихан внутренне содрогнулся.

Однажды, по приказу наместника, Джихан вместе с двумя магами-наставниками и таким же ещё не оперившимся юнцом как и он сам, попал в старый полуразрушенный город. Занесенный наполовину песком и далекий от жилых мест, город вряд ли кого мог заинтересовать. Что искал здесь наместник было непонятно, наставники молчали, а молодежь не спрашивала – они и так были рады, что вырвались из дворца, хотя бы на какое-то время.

Когда они вчетвером, работая три вечера подряд – днём жара не давала, заставляя прятаться в развалинах, – откопали вход в полуподвальное помещение строения, от которого остались лишь две боковые стены, он с сожалением подумал, что приключение довольно быстро закончилось. Ещё немного и придется возвращаться домой.

Маги не бросились вперед, как предполагал Джихан, а повели себя более чем странно: встали рядом друг с другом напротив каменной двери, испещрённой древними письменами, и нараспев стали читать заклинания. Причем, один начинал, другой заканчивал.

Сильнейший порыв ветра со всего размаха ударил воздушным кулаком в дверь. Та даже не шелохнулась, только каменная крошка полетела в разные стороны. Маги обескуражено покачали головами и вновь стали произносить заклинания – уже другие. Наконец, замолчав, вытянули перед собой руки. С пальцев сорвались четыре зелёные молнии и, оставляя за собой пушистый хвост, впились многоголовой змеей прямо в середину двери. Та задрожала, застонала голосом больного человека, удушливый белесый пар пополз из всех щелей и ринулся в сторону людей. Один из них упал. Другой, спешно закрыв лицо платком, приподнял лежавшего без сознания и попытался оттащить в сторону.

Подбежавшие Джихан с напарником, тут же подхватили пострадавшего и отнесли в тень ближайшего строения. Второй маг присоединился к ним, поминутно кашляя и осыпая проклятьями дверь, упорно отказывающуюся их впускать. Через несколько минут ожидания пар рассеялся, оставив горьковатый запах миндаля.

Джихан сидел возле пострадавшего мага, который начал приходить в себя, и в упор разглядывал злополучную дверь. Затем решительно встал, словно пришел к какому-то оконча-

тельному решению, и, не обращая внимания на изумленные взгляды, направился к ней, на ходу читая в полголоса молитву.

Когда ему оставалось сделать последний шаг, под ногой что-то хрустнуло. Земля в этом месте словно живая, заходила ходуном, вспучилась, выплескивая вверх фонтанчики песка. Джихан испуганно отскочил в сторону, полагая, что там, внутри, сидит песчаный лев и ждёт момента ухватить жертву своими мощными клешнями.

Но ничего не произошло, земля успокоилась, улеглась. Зато письма на двери – по ним словно пламя пробежало – налились красным цветом, стали выпуклее, объёмнее. Спустя мгновение, дверь медленно и бесшумно открылась. Джихан заворуженно смотрел, понимая, что только чудом остался цел – ловушка не сработала. Видимо, за давностью лет механизм пришёл в негодность. Или молитва помогла...

Мимо пробежали оба мага и скрылись в тёмном проёме двери.

Неслышно подошел напарник, встал рядом. Джихан почувствовал его нетерпение и жгучее желание попасть внутрь. Не сговариваясь, они бросились к двери. Напарник влетел первым, оттолкнув его в сторону. Джихан замешкался. Внутри шевельнулось чувство опасности и тут же пропало. Он переступил порог...

В большом полутёмном помещении, куда он попал, битва была в полном разгаре. Маги, прикрываясь силовыми щитами, бросали файерболы, из последних сил сдерживая натиск двух чудовищных по размеру гусениц. Верхнюю часть их туловища украшал торс человека, в мускулистых руках сверкали секиры, свирепый взгляд больших черных глаз вызывал страх и трепет. Издавая громкие звуки, подобно звериному реву, они легко перемещались в помещении, постоянно нападая на людей. Но внимание Джихана привлекло другое: за светящимся кругом, в котором гусеницы сражались с магами, чуть приподнявшись над полом, парило НЕЧТО, плотно укутанное в чёрный плащ.

Джихан сделал шаг вперед, споткнулся обо что-то и чуть не упал, но удержался, выставив руки и слегка нагнувшись вперёд. В сумеречном свете он различил тело напарника, лежащего неподвижно и скрюченного так, словно кто-то изо всей силы ударил его в живот. Догадавшись, отчего тот умер, Джихан не стал дожидаться следующего ментального удара и скороговоркой начал читать заклинание.

Нет, он не собирался создавать силовой щит, как это сделали маги, зная, что на это у него не хватит ни знаний, ни времени – его мысли были заняты «Сферой невидимости». Это первое, что пришло в голову. Сфера требовала много жизненной энергии, внимания, была кратковременной, но давала возможность владельцу незаметно и быстро покинуть место боя либо сделать передышку, сменить тактику.

Он был напуган такой скорой и внезапной смертью напарника. Инстинкт самосохранения сработал быстрее, чем он успел осознать, что бормочет слова Сферы. Ему захотелось спрятаться куда-то хоть на малое время, чтобы встряхнуться, собраться с мыслями перед решающим боем.

По тому, как пространство вокруг стало темнеть и искажаться, до него дошло, что Сфера заработала, хотя заклинание было ещё незакончено. Джихан удивился: обычно она появлялась, когда заклинание полностью вычитано, а тут... «Наверное, оттого, что воздух здесь насыщен-перенасыщен магией и это как-то ускоряет процесс», – решил он. Помещение осветилось ярким светом, делая каждую деталь, даже мелкую, контрастной и резкой, мгновенно переводя картинку, которую наблюдал Джихан, в знакомые ему чёрно-белые тона.

Побочный эффект Сферы...

Светло-жёлтый шар, размером с ладонь человека, вынырнул из-под темного плаща, шипя и вращаясь вокруг своей оси, метнулся к нему через всё помещение. По роковой случайности в траекторию полёта вписался файербол, пущенный в этот момент одним из магов. Отскочив от шара, тот вернулся к своему владельцу, который не успел уклониться. Файербол со всего раз-

маха врезался в грудь мага, одежда мгновенно вспыхнула, раздался сдавленный вскрик и тело, уже мертвое, упало на землю. Но и шару досталось: потеряв часть энергии, он отклонился от линии полёта и врезался в стену рядом со Сферой.

Взрыв был такой силы, что часть высвободившейся структурированной энергии попала в Сферу, развалив её на куски. Камни, большие и маленькие, дождём посыпались вниз, на пол, быстро загромождая проход.

Фортуна улыбнулась Джихану: остатки внутренней энергии разорванной Сферы сработали в режиме магического отката, выбросив его в приоткрытую дверь. За миг до этого он увидел, как полы плаща разошлись в стороны и оттуда белым, почти прозрачным, маревом, с желтым оттенком по краям, выплыл песчаный змей, огромными зигзагами устремившийся к ускользающей жертве...

Порождение очень старой, далекой, мало кому известной сейчас магии, змей являлся сторожем артефактов, таких же древних, как и он сам.

Как-то раз, готовясь к занятиям, Джихан, в одном из манускриптов, в разделе «Артефакты», наткнулся на краткое описание песчаного змея, защитника артефактов и кладов. Заинтригованный, он обратился к своему наставнику. Тот ответил сразу: «У него есть другое имя – Прозрачник, данное ему за умение сливаться с окружающим средой. Никакие магические средства не в состоянии обнаружить его присутствие, если он сам этого не захочет. Я прожил долгую жизнь, но ни разу с ним не встречался и хвалю Бога за это. Если верить сведениям, которые дошли до нас, то убить змея невозможно. Но можно приручить...». «Как?» – удивился Джихан. «Тайное слово, стоит его произнести, и он станет твоим слугой. И ты можешь управлять им». «А где...», – загорелся сразу же Джихан. Наставник грустно покачал головой: «Тайное слово знает только тот, кто создал змея. Где сейчас сей творец и жив ли вообще – не знает никто». Поняв, что больше ничего путного не добьется, занялся другими делами, а вскоре вообще забыл об этом разговоре.

...Ещё не осознав до конца, с кем ему пришлось встретиться, Джихан, лёжа неподалёку от двери, никак не мог отделаться от впечатления увиденной в последний момент сцены: змея, плывущего по воздуху, ларца, выпавшего из-под плаща, и плавно опустившегося на пол. ореол золотого пламени обрамлял ларец со всех сторон.

В голове, словно кто-то отдёрнул шторку – чёрно-белая гравюра из манускрипта и картинка плывущего змея слились в одну...

Прозрачник!!

Джихана подбросило точно пружиной. Нет, этого не может быть! Ужас ворвался в сознание голодным пустынным хищником, лишая воли к сопротивлению, убивая надежду на спасение.

В проёме двери показалась голова змея, взгляд огромных, лишённых зрачков, глаз неудержимо притягивал, гипнотизировал, опутывая невидимой верёвкой. Непроглядный мрак клубился в них чёрными сгустками, обещая вечный покой в сладком сне.

Внезапно раздался сильный грохот, словно где-то рядом прошёл камнепад; мощная воздушная волна, перемешанная с пылью и песком, сбила Джихана с ног, протащила несколько метров по земле и бросила лежать, оглушённого и неподвижного. Он не видел как стены полуразрушенного здания, под которым находилось подземное помещение, вздрогнули, словно живые и сложились точно картонный домик, как огромная масса песка поднялась на трёхметровую высоту и обрушилась на то место, похоронив под толстым слоем всё, что там было...

Он не знал и мог лишь предполагать, что произошло: оставшийся в живых маг применил что-то сверхмощное или это работа Сферы. Распавшись на куски, та могла высвободить энергию, которая, встретив на своём пути другую – совершенно иную по своей магической составляющей, – создала бы адскую смесь.

Джихан очнулся от ночного холода, незванным вором проникший под одежду, колючими иголками впившимся в кожу. Ворочаясь и мыча что-то нечленораздельное, он кое-как поднялся на колени, роняя на песок кровавую слюну. Яркие, блестящие, словно алмазы, звезды равнодушно взирали на него с высоты своего положения.

Прошло достаточно много времени когда он, наконец, смог полностью прийти в себя. Шатаясь и подволакивая ногу, Джихан побрёл туда, где находились лошади и небольшая палатка, в которой они жили всё это время...

Старик сидел неподвижно, наблюдая за выражением лица собеседника. Он догадывался, в каком из закоулков прошлого бродит сейчас наемник и поэтому не спешил вернуть его оттуда. Старик знал, что согласие теперь – это уже формальность, слово «Прозрачник», озвученное им в разговоре, сработало как катализатор. Камень сдвинулся с вершины горы и покатился вниз.

Джихан мотнул головой, словно отгоняя плохие мысли, и спокойным голосом произнес:

– Я согласен.

– Хорошо. Но у меня дополнительное условие: с тобой пойдет мой человек, – упреждающе подняв ладонь, старик остановил, вырвавшийся было протест из уст собеседника. – Проводник, охранник и... помощь, когда возникнет опасная ситуация. А то, что она возникнет, ты и сам прекрасно знаешь!

– Это маг?..

– Да. – Старик начал приподниматься из-за стола. – Встретитесь завтра, на рассвете, возле твоего дома. А это... – он небрежно кинул на стол чёрный мешочек, туго набитый монетами, издавший при падении характерный металлический звук, – ...на дорожные расходы. Остальное – после окончания работы.

Накинув капюшон, старик быстро покинул таверну. Джихан озадаченно посмотрел ему вслед. Когда при разговоре тот поднял ладонь, рукав балахона съехал вниз, и на запястье стала видна небольшая татуировка в виде орла с развернутыми крыльями – знак Тайного советника короля. Дело принимало странный оборот. Забрав мешочек и сунув его в карман, Джихан, теряясь в догадках – что за аферу задумал старик, – вышел на улицу. Ночной город встретил привычными уличными запахами и относительным затишьем, лишь иногда прерываемого мерным топотом стражников.

В восточной части небосклона только-только начало розоветь, а Джихан был уже на ногах. Упакованный с вечера дорожный мешок, дождался возле двери. Скоро должен появиться проводник, которого он бы с удовольствием оставил здесь, но разумом понимал, старик прав – в этот раз ему без посторонней помощи не обойтись.

При выходе из дома нехорошее предчувствие шелохнулось в груди, но тут же прошло. Отпустило. Джихан, свои навыки боевого мага за это время поднял на достаточно высокий уровень, чтобы продержаться в битве с Прозрачником ровно столько, чтобы проводник успел забрать артефакт. Именно так, похоже, были распределены роли. А там, если судьба будет благосклонна, то возможно, удастся и ему ноги унести благополучно. О том, что он может погибнуть, Джихан старался не думать.

Возле ворот стоял человек в темном плаще, с накинутым на голову капюшоном. Утренний холодок напомнил Джихану, что осень вот-вот вступит в свои права. «Успеть бы до дождей...», – отрешенно подумал он, трогая за плечо стоящего к нему спиной человека, и... попал рукой в пустоту. Ловко увернувшись, незнакомец повернулся.

– Не надо трогать меня руками, – звонкий девичий голос заставил Джихана резко отпрянуть. – Долго же ты собираешься, я уже стала замерзать.

В последнем предложении проскользнуло извечное женское кокетство. Заметив на его лице недоумение и даже некое подобие отвращения, девушка рассмеялась.

– Так и думала, что советник не скажет, кто будет твоим проводником. Этот старый лис любит проделывать нечто подобное и с другими. Не ты первый и, увы, не ты последний.

Джихан тут же вспомнил лицо старика, особенно глаза и улыбку, чем-то похожую на улыбку притаившегося хищника.

– Изабель! – сказала она, чуть наклонив голову. – Для краткости – Иза, – и, не дав ему раскрыть рта, добавила снисходительно. – Твоё имя мне известно. Не трать зря время.

Девушка развернулась и подошла к стоящим недалеко оседланным лошадям, которых удерживал за поводья опрятно одетый пожилой мужчина. Легко и непринужденно вскочив в седло, она бросила подошедшему следом Джихану:

– Заплати ему, – кивнула в сторону пожилого мужчины. – Цена уже обговорена.

Ласково похлопала коня рукой по шее, давая понять, что можно двигаться. Вороной, подчинившись команде, потихоньку тронулся с места.

Джихан догнал девушку, когда та въезжала на площадь, главным украшением которой была ратуша с часами. Стены, выложенные белым камнем, светились от лучей восходящего солнца, создавая праздничное настроение. Часы на башне показывали без двух минут шесть.

Город просыпался и утренняя тишина начала потихоньку наполняться привычным шумом: то там, то тут мелькали одиночные фигуры людей, спешащих по своим делам. Перед входом в булочную худосочный юноша подметал мостовую. Мимо проехал молочник, хмуро покосился в их сторону. Серый ослик в белых «чулочках» на ногах неторопливо тянул тележку, доверху наполненную ящиками с молочными бутылками.

Наемник не горел особым желанием разговаривать со своим проводником, но предстоящая дорога, сколь долгой она бы не была, рано или поздно заставит двух людей, хотя и разных по характеру, общаться между собой. Хочет он того или нет.

– Иза, куда мы направляемся и когда будем на месте?

– Туда, – она неопределённо махнула рукой на восток. – Два дня пути и часов пять... пешком, через непроходимые заросли. Не волнуйся, дорогу я знаю, не раз бывала там – ехидно закончила девушка.

– Ты хочешь сказать... – смутная догадка мелькнула в голове, – что встречалась с Прозрачником?

– Тебя это удивляет? – фыркнула она, разглядывая его ошарашенное лицо. – Раз уж я еду рядом, живая и невредимая...

Изабель замолчала, не закончив фразы – может быть, хотела что-то ещё сказать, но остановилась по какой-то причине. Молчал и Джихан, стараясь осмыслить услышанное: как молодая девушка, можно сказать, девочка, встретившись с Прозрачником, осталась в живых? В таком взаимном молчании они проехали городские ворота; стражники, завидев Изабель, бросились открывать, ни о чём не спрашивая, и даже поклонились, когда она проезжала мимо.

За воротами их ждала дорога, забитая крестьянскими повозками. Пахло свежей капустой, яблоками, травами, корзины с морковью чередовались с другими, набитыми доверху свежим луком, специями, огурцами. Где-то недалеко визжал поросёнок. Город требовал ежедневной подкормки, как больной – лекарства. Он проглатывал всё, что подносили, отрывивая время от времени то, с чем местные власти уж не состоянии были бороться, пуская на самотёк – помойки и свалки, наполняющие воздух специфическими запахами и ароматами.

Небольшая деревушка, куда они попали, свернув с основного тракта и проехав несколько миль по еле заметной колее, расположилась на берегу маленькой речушки. За ней начинался дремучий непроходимый лес.

Заканчивался второй день путешествия.

Солнце опускалось за горизонт, закрыв полнеба оранжевой накидкой. Нижние края волнистых облаков, тянувшиеся с запада, снизу подсвечивались уходящим солнечным светом, создавая иллюзию перепаханного поля.

– Всё! – усталым голосом произнесла Изабель. – Здесь переночуем и завтра, с утра, двинем дальше.

Она соскочила с коня, бросила поводья и подошла к воротам крайнего дома. Постучала. Тотчас, словно их давно уже ждали, откуда-то из-под ворот выскочил низенький мужичок, поклонился и о чём-то зашептался с ней. В наступающих сумерках Джихан никак не мог толком разглядеть лица хозяина дома. Жутко хотелось спать. Он тоже устал – от дороги, разговоров, деревень, похожих друг на друга как две капли воды.

Изабель махнула ему рукой – мол, слезай, давай, нечего истуканом сидеть. Мужичок забрал лошадей и ушел куда-то на задний двор, успев сказать, чтобы они заходили в дом. Отказавшись от ужина, Джихан прошел в указанную комнату и, не раздеваясь, завалился на кровать, сразу же провалившись в долгий, крепкий сон.

Солнечный луч неслышно просочился сквозь оконное стекло и теплым пятном улёгся на щеке спящего мужчины. Наступило утро. Где-то там, за стенами дома, неистово заливались петухи, обещая ясный безоблачный день.

В комнату без стука вошла Изабель, удивлённо посмотрела, дёрнулась было будить, но замерла, долгим взглядом изучая черты его лица, словно хотела запечатлеть навсегда в своей памяти.

Чувство внезапной тревоги, что кто-то подсматривает за ним, заставило Джихана вскочить. Быстрым, неуловимым движением схватив меч, лежащий на полу возле кровати, он направил его в сторону девушки.

– Браво, браво... – она, удовлетворенно и даже как-то немного лениво, похлопала в ладоши. – Вижу, что дядя не ошибся в выборе. – И, повернувшись к нему спиной, направилась к двери, бросив через плечо. – Через десять минут выступаем.

Времени хватило с излишком – одеться, умыться, позавтракать на скорую руку и выйти во двор. Две лошади уже были заняты: На одной сидела Изабель, с нетерпением поглядывая на Джихана, на другой – мужичок, с безразличным выражением лица. Третья, оседланная и готовая к походу, ждала в стороне.

– До леса доехать ещё надо, – произнесла девушка, заметив недоуменный взгляд и опережая возможный вопрос. – Впереди речка и большой луг. Там, дальше, в лесу, тропа есть натоптанная. Проехать можно. Немного.

Речушка оказалось мелковатой – взрослому человеку едва ли до колена дойдёт, а вот луг порадовал. Роскошный зелёный ковёр ласкал взор, поднимал настроение, давая отдых глазам. Больше трети луга было уже скошено, капельки росы сверкали на солнце, словно россыпь бриллиантов. Проезжая мимо, он полной грудью вдыхал запах свежескошенной травы, который будоражил его, ворошил, поднимая из глубин памяти что-то давно забытое. Возможно наследие далёких предков-кочевников.

Лес встретил тишиной и прохладой. Джихан так и не привык к нему, и даже немного побаивался, стараясь не заходить без надобности. Он казался ему огромным зверем: то добродушным, мягким, то злым и грубым. В зависимости от погоды и настроения.

Тропа закончилась на большой солнечной поляне. Изабель спешила, отвязала тюк, который был приторочен к её седлу, и сказала, обращаясь к Джихану:

– Это возьмём с собой. Тут доспехи.

– Зачем? – он передёрнул плечами. – Я привык без них.

– Мы не в гости к друзьям идём, придется помахать мечом, – сарказм в её голосе переплелся с ноткой раздражения, сразу ставшей заметной. – А чтобы остаться в живых, надо как-

то защитить своё брненное тело. В них нет никакой магии, – она вдруг поменяла тон. – Сделаны из специального сплава. Лёгкие и очень прочные.

Изабель уверенно двинулась через всю поляну в сторону лесной чащи. Мужичок занялся своим делом – начал стреножить лошадей. Похоже, будет ждать их возвращения.

Девушка лгала. Джихан чувствовал, как от доспехов тянет магией. Чужой, непонятной, еле заметной, почти на грани восприятия. Но, не сказав ни слова, взял тюк, закинул на плечо и последовал за ней. Он был уверен, что сможет противостоять этой магии, если что-то пойдёт не так. Сил хватит.

Солнце укатилось далеко за полдень, когда они вышли к лесному озеру. Имея овальную форму и не более десяти метров в поперечнике, оно густо заросло по краям осокой, камышом и лабазником. Три большие белые кувшинки резким контрастом выделялись на тёмном зеркале воды. Слева от того места, куда вышли люди, вдоль берега тянулся редкий кустарник, справа – невысокий холм, сплошь покрытый рыжеватым мхом, каменным уступом спускался в озеро.

Джихан направился было к нему, как его остановил испуганный возглас:

– Туда нельзя! Там ловушка! – девушка жестом остановила его. Она вытянула руку, пробормотала заклинание. На ладони возник маленький зелёный шарик, который спустя мгновение, приподнялся и по касательной полетел к холму. Столкновение было беззвучным. Возникшее ярко-зелёное пламя нетерпеливо лизнуло камень, и, образовав конус остриём вниз, ударило в землю. Джихан с любопытством наблюдал за образовавшимся провалом, где смутно угадывались ступени, убегающие в темноту.

– А вот теперь можно, – сказала она. – Комната под озером. Переодеваемся.

Подгонять доспехи не пришлось, да и помощь Изабель не понадобилась. Стоило ему коснуться пальцами кольчуги, как сработала заложенная в подсознание каждого боевого мага формула военного снаряжения. Миг – и он уже в полном облачении. Девушка, наблюдавшая за ним со стороны, вновь удовлетворенно кивнула и произнесла:

– Нам нужно поговорить, – заметив, как Джихан напрягся, поняла, что он ждал этого разговора. – Дело в том, что мы, то есть я и дядя, не чувствуем в тебе магии. Странно, да? А ведь должны! Словно кто-то запечатал её, закрыл непроницаемым занавесом. Забавно, что вообще никто из магов Королевства не в состоянии определить наличие магической энергии в таких как ты. Это всё из-за... метки. На тебе метка Прозрачника! И мы с дядей её видим! Почему? Потом объясню. Где и как метка была впечатана в твою ауру, выяснили, когда собрали все сведения. На это ушло больше года. Наши люди были в халифате и узнали всё, что можно было узнать. Теперь ты понимаешь, что твоя встреча с Тайным советником, моим дядей, не была случайной.

– Откуда?.. – Джихан был поражен.

– Два года назад ты приезжал в столицу королевства, в канцелярию, для очередного продления лицензии своей работы. В тот день дядя был там и когда он увидел метку... После этого всё и закрутилось, – она на мгновение задумалась. – Магию ты чувствуешь, я вижу. Вот и дядя «закрылся», когда пошёл на встречу...

– Я видел у него на запястье татуировку в виде орла, – прервал он её, – и тогда мне показалось странным: зачем Тайному советнику короля простой наемник?

– Ладно, скажу. Всё равно узнаешь, рано или поздно, – Изабель улыбнулась. – Тем более интересно поговорить с боевым магом одного с тобой уровня. За эти годы ты многому научился... Дело в том, что Прозрачник давно уже стал легендой. Но не для всех. Мой далёкий прапрадед создал первого змея... Да, да, не удивляйся, и это, так сказать искусство, передаётся по наследству. Но, как и бывает в таких случаях: в семье, как в той поговорке: «какая деревня без дурака», кто-то из близких родственничков выкрал манускрипт прапрадеда, спрятал в ларец и приставил Прозрачника сторожить. Пока разобрались и, наконец, нашли место,

где находился ларец, прошло много времени. Нам с дядей повезло – мы первые, кто добрался до Прозрачника...

– Тайное слово?..

Изабель рассмеялась – искренне и звонко, волосы, чёрные как смоль, прямыми волнами ниспадающие на плечи, задвигались в такт смеху. Сняв перчатку, она вытерла рукой невольные слезинки.

– Кто сказал эту ерунду? Нет никакого тайного слова. Это блеф!

– Он непобедим?!

– Ещё один блеф! Очень даже победим, если знаешь уязвимые места, – она надела перчатку, взяла меч и направилась к проёму, перед ступеньками обернулась. – Да, кстати, твою любимую наложницу, Мейсан, не отправили к крокодилам, пошла другая, – Джихан сжал рукоять меча с такой силой, что хрустнули костяшки пальцев. – Её продали язычникам, чьи земли южнее халифата. Что с ней стало дальше, не знаю, мне это неинтересно...

– Принесли в жертву! Язычники всегда так поступают с теми, кого выкупают, – голос его стал глухим, глубокая боль сквозила в словах. – У них много богов и которому из них... да не всё ли равно теперь... Я-то, зачем вам?

– Для приманки. Благодаря метке, между тобой и Прозрачником существует связь, которую тот хочет разорвать. Очень хочет, – она замолчала, внимательно посмотрела на мужчину, словно желая удостовериться, что её слушают. – Прозрачник появился в наших краях года три назад, с тех пор мы пытаемся подобраться к нему, но неудачно. Он не подпускает к себе близко, хотя и признает нас с дядей как своих покровителей. Мы долго не могли понять, в чем дело, пока дядя не увидел тебя, вернее, метку. Он вспомнил, что видел что-то связанное с этим, когда просматривал семейные архивы. Подняли архивы вновь, оказалось, что змей не подпустит к себе никого, покамест не разрушит метку-связь...

– Теперь ясно, зачем понадобился, – произнес иронично Джихан. – Хотите за счет меня проверить свои дела. А если я откажусь?

Изабель усмехнулась:

– Не будь наивным. Дядя должен уже получить сообщение, что мы на месте, и затем объявит тебя в розыск как особо опасного преступника.

– Надо же, как вы подготовились, – язвительно сказал он, чувствуя, как внутри темной волной нарастает гнев. – А если я...

– Стой, – девушка примирительно подняла руку, заметив ярость в его глазах. – Остынь. Я помогу тебе избавиться от метки после того как ты поможешь мне достать ларец. И учти, – она снова усмехнулась, – даже, если ты сейчас убьешь меня и сбежишь, Прозрачник будет преследовать тебя до тех пор, пока не убьет. И дядя тоже...

Джихан растерялся: впервые в жизни он не знал что делать. Заметив его состояние, Изабель поняла, что этот поединок она выиграла.

– Пошли, время не ждёт, – повернулась и стала спускаться по ступенькам, несколько не сомневаясь, что он последует за ней.

Гнев схлынул, оставив горечь досады и чувство безысходности. Бормоча проклятья, Джихан двинулся вслед за ней, переключившись с обычного зрения на магическое.

Они прошли уже больше половины пути как что-то невесомое, легкое словно пыль, шелковистое как паутина, коснулось его лба и унеслось прочь, оставляя за собой шорох множества бегущих ног и шёпот:

– Джи-ха-н, Джи-ха-н-н...

Он встал. Слово упёрся в стенку. Губы дрожали, предательский холодок воспоминаний, пробежав по позвоночнику, вонзился в затылок, вызвав кратковременную вспышку острой боли.

Изабель мгновенно уловила перемену:

– В чём дело? Боишься?

– Нет, что-то дыхание перехватило, – Джихан глубоко вздохнул-выдохнул и продолжил спуск...

Комната, куда они попали, была чуть поменьше той, что он видел в пустыне. Стоило им войти, как сразу же белым светом вспыхнули линии, образуя два круга, между ними красным огнем заискрились руны защиты. Знакомые уже люди-гусеницы ждали при полном параде: двуручные пилообразные секиры в руках наготове, боевая стойка выдержана, глаза закрыты. Спячка, которую прервали неожиданные двуногие существа, может вот-вот закончиться.

Джихан двинулся вправо, а девушка влево, обхватывая круги с флангов.

Переход из спячки в режим атаки произошел настолько быстро, что он присел от неожиданности, когда перед ним возникла гусеница с размахивающей секирой. Сильнейший удар отбросил его к стенке, щит выдержал, зато рука вмиг онемела до самого плеча. Гусеница не преследовала, вернулась в круг. Придя в себя после удара головой об стенку, Джихан увидел, как Изабель прошла сначала первый круг, затем второй, волоча за собой зелёный магический шлейф, который с каждым шагом истончался, оставляя после себя светлые нити дыма. Ловко увернулась от секиры и побежала вдоль тела гусеницы, выкрикивая заклинания.

Оторваться от стены ему удалось лишь со второй попытки. Он вспомнил о Сфере. Через три шага, скороговоркой дочитав заклинание, шагнул в поле рунной защиты и тут же ощутил яростное сопротивление. Ноги жгло, желудок кутило, голова раскалывалась от боли, но Сфера упрямо тащила его к внутреннему кругу. И распалась, как только достигла границы, вытолкнув хозяина внутрь, где девушка одна сражалась против двух монстров.

Чёрный плащ безучастно висел в воздухе, чуть приподнявшись над полом, не вмешиваясь в битву. Джихан подскочил к одной из гусениц сзади и с размаха полосонул мечом по туловищу, краем глаза заметив, что попал по жёлтому пятну. Гусеница замерла, точно её хватил столбняк, секира со звоном выпала из рук.

– Молодец! – крикнула девушка, отправив два зелёных шарика в лицо повернувшейся к ней передней частью тела другой гусеницы.

Шарики лопнули, разбрызгивая яркий свет. Изабель рванулась с места, добежала до конца туловища и вонзила меч в жёлтое пятно. Послышался стук ещё одной упавшей секиры. В ту же секунду плащ распахнулся и оттуда стрелой выскочил змей.

Огромные, переполненные тьмой, глаза холодно уставились на Джихана. Змей ринулся к нему, игнорируя девушку, будто той вообще не существовало. А она стояла неподвижно, ожидая, чем закончится поединок, не предпринимая никаких действий и лишь удивленно вскрикнула, когда Прозрачник, немного не долетев до Джихана, уткнулся в непонятно откуда взявшуюся тонкую белую сеть. Змея отбросило назад, словно мячик.

Перегруппировавшись, он вдруг разделился на четыре особи, которые кинулись на мужчину со всех сторон.

От девушки прилетел рыжий шар и взорвался, разметав сеть как пушинку.

Джихан выставил перед собой только что созданный магический щит и стал отбиваться файерболлами. В пылу боя он не заметил, как один из четырёх Прозрачников упал вниз и исчез. Лишь едва заметное вспучивание пола и искривление линий круга показывало его путь.

Змей ударил сзади, в незащищенную спину. Коварно и подло, словно наёмный убийца.

Боль пришла не сразу, с запозданием. Лёгкие мгновенно сдавило, выжимая воздух, и что-то, подобно ледяной игле, вошло внутрь, разрывая плоть. Джихан ощутил, как холод железными тисками сковал мышцы, не давая шевельнуть ни ногой, ни рукой. Он хотел закричать, но рот не открывался, точно кто-то склеил челюсти прочным раствором. Следом за холодом хлынула полупрозрачная масса, схожая на протоплазму, жадно пожирающая всё на своем пути. Она переваривала, перестраивала, создавая что-то совершенно непонятное, иное, несовместимое с природой человека. В какой-то момент Джихан, испытывая страшные муки и теряя

сознание, увидел перед лицом глаза змея. В них не было уже мрака, холодной черноты – лишь теплота и забота, словно взгляд матери, встретившей, наконец-то, своего заблудшего сына.

Три фантома таяли в воздухе серыми облачками...

В круге, сидя на полу, рыдала Изабель, она била кулачками по каменному основанию, не ощущая боли, и радостно кричала:

– Получилось! Получилось!.. Теперь у меня будет свой Прозрачник!

Наверху, над её головой, закружилась, завертелась белая сеть, сотканная из тончайших нитей-паутин, сформировалась в удавку и бесшумно опустилась на шею девушке...

– Мейсан-н, Мей-с-с-а-ан... – шептал, пытаясь разжать побелевшие губы Джихан, теряя последние остатки своего «я».

Призыв был услышан. Удавка соскользнула с бездыханного тела Изабель, вихрем метнулась в его сторону, на лету трансформировавшись в зыбкий силуэт девушки-южанки. Склонившись над мужчиной, её глаза на миг обрели чёткость и цветность – карие, с поволокой, они печально смотрели в лицо. Джихан узнал девушку – слабая искра любви мелькнула в мутнеющих зрачках, скорбная улыбка навечно застыла в уголках рта...

Девушка-южанка даже внимания не обратила, когда там, где недавно были его ноги, а теперь толстый слой беловатого желе, проявился хвостик с полупрозрачными зелёными чешуйками...

Она знала какой путь уготован любимому – путь, в котором того ожидало много нового и необычного. Странного и порой страшного... знания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.